

ЦЕНЗЕНСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

15-го іюля. № 14. 1888 года.

ЧАСТЬ НЕОФФИЦІАЛЬНАЯ.

Св. Пророкъ Божій Ілія по повѣрью простого народа.

20 день іюля, какъ извѣстно, посвященъ памяти ветхозавѣтнаго Пророка св. Іліи. Представленія нашего простого народа объ этомъ святомъ весьма замѣчательны. Нѣкоторые простолюдины до сего времени вѣрятъ, что Ілія во время грозovýchъ тучъ развѣзжаетъ по облакамъ на огненной колесницѣ и на огненныхъ коняхъ, чѣмъ и производитъ громъ. Молнія или стрѣлы онъ кидаетъ изъ облаковъ въ змѣя или діавола, который на это время старается укрыться гдѣ нибудь—въ деревѣ, въ строеніяхъ, въ животныхъ, въ человѣкѣ, отчего дерево расщепывается, строенія зажигаются, животныя и человѣкъ поражаются на смерть. Разъ, въ первыхъ числахъ іюня 1886 года, пріѣхалъ за мной изъ сосѣдней деревни В—вки крестьянинъ и просилъ меня на неотложную потребу. „Что случилось у васъ?“ спрашиваю его. „Илья застрѣлилъ моего работника да еще женщину,—отвѣчалъ онъ,—а двухъ дѣвушекъ да мою жену онанилъ“. „Какой же это Ілья“. „Да знамо какой: громомъ пришибло. Вче-

ранній день,—началь онъ выяснять подробнѣе,—отвезъ я свою бабу съ работникомъ въ поле на полотье, тутъ же—неподалеку были на своихъ десятинахъ еще женщина да двѣ дѣвушки, а самъ уѣхалъ на пчельникъ. Ополудня поднялась туча съ громомъ, тогда они всѣ впятеромъ, собравшись, пошли домой. Дождь лилъ какъ изъ ведра и Илья гудѣлъ постоянно. Когда они вышли на дорогу, вдругъ спустились на нихъ, какъ сказывали тутъ-же бывшіе на то время въ полѣ однопосевенцы, двѣ стрѣлы—жгутами, и они всѣ повалились на землю какъ снопы,—по проходѣ тучи хозяйка моя и двѣ дѣвушки очнулись—сильно поломанные, а работника и женщину стрѣлы застрѣлили на смерть^а.

Св. Іліи приписывается простолюдинами не только громъ и молнія, но и сила направлять тучи по усмотрѣнію: пизводитъ гдѣ дождь, гдѣ градъ, бури и т. п. Въ нашемъ приходѣ храмъ освященъ въ честь имени этого Пророка. Съ самаго освященія церкви прихожане имѣли обыкновеніе, какъ и вездѣ, служить молебны на домахъ своихъ предъ праздникомъ св. Іліи. Лѣтъ шесть назадъ—приходскіе старики порѣшили было вмѣсто молебновъ по домамъ отслужить одинъ общій молебенъ празднуемому святому около церкви, по случаю наступившей въ то время рабочей страдной поры и безхлѣбія. Тогда одинъ почтенный, уважаемый всѣми однообщественниками, старикъ К—нъ обратился къ прихожанамъ съ рѣчью: „Я наслышалъ, старики, что вы отложили принимать у себя на домахъ икону св. Іліи,—что же? Али вы не слышали, что Ілія-то гудѣлъ то тамъ, то въ другомъ мѣстѣ, а у насъ хоть бы кануло, а то пожалуй Илья и пригонитъ тучу, да необрадуешься: градомъ да бурею повыбьетъ всѣ поля наши,—что же, старики? Аль гривенника да пирога стало жалъ вамъ,

А только сбереженіе это пойдетъ ли намъ въ прокъ“?.. Такая, хотя своеобразная, но строгая рѣчь имѣла свое дѣйствіе и прихожане удержали прежній обычай—служить по домамъ.

Начало сказанному повѣрью о св. Пророкѣ Іліи кроется въ самой глубокой древности и относится, по всей вѣроятности, къ первымъ временамъ принятія нашими предками славянами христіанства. Младенчествующій русскій народъ, принявъ христіанство, не въ силахъ былъ разорвать своихъ связей съ прадѣдовскою стариною,—старина эта проникала всѣ его возрѣнія на жизнь и природу и народъ бессознательно вносилъ эти свои возрѣнія въ область христіанской религіи, которую онъ еще мало понималъ,—а поэтому склоненъ былъ объяснять ея догматы въ духѣ собственныхъ традицій, пользуясь для того всякою vhodною чертою, всякимъ поводомъ къ сближенію. Такъ у нашихъ предковъ до христіанства былъ богъ Перунъ, который, по ихъ представленіямъ, владелъ громомъ и молніею, разсѣлжалъ по облакамъ на крылатыхъ огнедышащихъ коняхъ, разилъ демоновъ огненными стрѣлами, проливалъ дожди и воспитывалъ жатвы. Съ принятіемъ христіанства это значеніе бога Перуна, эти атрибуты—ему присвоаемые, народъ перенесъ на св. Пророка Ілію, находя нѣкоторыя сходныя черты въ жизни Угодника Божія съ Перуномъ. Такъ, по свидѣтельству св. Библии, Пророкъ Ілія живой взятъ былъ на небо на огненной колесницѣ и на огненныхъ коняхъ, а во время своей жизни чудеснымъ образомъ низводилъ съ неба всепожирающій огонь, предсказывалъ засуху и по молитвѣ своей къ Богу низводилъ обильный дождь на землю. Съ тѣхъ поръ это сформировавшееся повѣрье о св. Іліи переходило въ народъ русскомъ изъ рода въ родъ, изъ поколѣнія въ поколѣніе, и до сихъ поръ

держится въ простонародьи почти во всѣхъ мѣстахъ нашего обширнаго отечества. Такъ, при ударѣ грома въ Нижегородской, Пензенской и другихъ губерніяхъ простолюдины обыкновенно говорятъ: „Илья великій гудеть“. А Бѣлоруссы громовой ударъ прямо называютъ Церуномъ. „Пярунъ запаливъ“, — обыкновенно говорятъ они о пожарѣ, происшедшемъ отъ громоваго удара. Въ заговорѣ на охрану противъ ружейныхъ ранъ, который (заговоръ) я имѣлъ случай видѣть въ рукописи у одного солдата, встрѣчается тоже самое повѣрье о Пророкѣ Іліи: „на морѣ на окіанѣ, на островѣ на Буянѣ гонитъ Илья Пророкъ въ колесницѣ громъ съ великимъ дождемъ. Надъ тучею туча изойдетъ, дождь пойдетъ, порохъ залетѣтъ. Какъ отъ кочета нѣтъ яйца, такъ отъ ружья нѣтъ стрѣлянья — аминь“.

Трудно увѣрить простолюдина въ противномъ, т. е. что громъ и молнія происходятъ вовсе не отъ св. Пророка Іліи, а совершенно отъ другихъ причинъ, — онъ, повидимому, и повѣритъ вашимъ словамъ, вашимъ доводамъ, но въ душѣ останется при прежнемъ убѣжденіи. Такъ мнѣ пришлось однажды говорить объ этомъ предметѣ съ однимъ крестьяниномъ, который хотя и былъ немного грамотенъ, но о громѣ и молніи держался старинныхъ традицій. „Если по твоему, говорю я, никто другой какъ св. Ілія производитъ громъ и пускаетъ изъ облаковъ молніи, то какъ же онъ одинъ и тотъ же успѣваетъ разбѣзжать по всѣмъ тучамъ, бывающимъ въ одно и то же время на разныхъ пространствахъ земнаго шара, отдазенныхъ другъ отъ друга десятками тысячъ верстъ? — Не должно ли въ такомъ случаѣ приписать ему всемогущество, свойственное только Единому Богу, а не святымъ? Кромѣ того, изъ св. Библіи видно, что громъ и молніи были уже гораздо раньше св. Іліи. — Напр., громъ и молніи были на горѣ Синаѣ,

когда Господь Богъ давалъ народу еврейскому десять заповѣдей,—вотъ и царь Давидъ въ псалмѣ 134 говоритъ, что одинъ только Всемогушій Богъ посылаетъ громъ и молніи (Пс. 134, 7), а царь Давидъ за сто лѣтъ жилъ ранѣе пророка Іліи“. Крестьянинъ какъ будто повѣрилъ словамъ моимъ, но все-таки счелъ нужнымъ возразить: „куда же дѣвался св. Ілія—живой въ тѣлесахъ вознесенный на небо на огненной колесницѣ и на огненныхъ коняхъ“? „Если мы, отвѣчалъ я, припомнимъ св. Исторію, то увидимъ, что не одинъ Ілія живой былъ взятъ на небо, но и Енохъ—жившій еще до потопа, слѣд. твой вопросъ относится и къ Еноху. При перенесеніи на небо тѣла этихъ праведниковъ, по всемогуществу Божію, преобразились изъ тлѣнныхъ въ нетлѣнные, (какъ это будетъ во второе пришествіе Господа І. Христа на землю), и они сдѣлались подобными тѣмъ небожителямъ, которые окружаютъ престолъ Всевышняго“.

Вообще нужно замѣтить, что въ бесѣдахъ съ простолюдинами о такихъ предметахъ, какъ громъ и молнія не должно безъ особенной нужды прямо прибѣгать къ объясненію ихъ физическими причинами (электричествомъ), чтобы переходъ отъ фантастическаго представленія (о которомъ мы говоримъ) къ реальному и естественному не былъ слишкомъ рѣзкимъ.

Священникъ **Θ. Тихомировъ.**

Село Дворянскій Умысь, саранскаго уѣзда.

(Историко-статистическое описаніе).

Мѣстоположеніе. Село Дворянскій Умысь занимаетъ пространство, окруженное съ восточной и западной сторонъ высокими горами, поросшими мелкимъ кустарникомъ, съ

сѣверной же къ южной—это пространство переходитъ въ
лощину, которая тянется къ берегу Суры на протяженіи
15 верстъ.—Около этой-то лощины или, по выраженію
старожилѣвъ,—мыса Суры и утвердился первые поселенцы,
отчего и самое селеніе получило названіе „У—мыса“. Мѣсто,
занимаемое нынѣ Дворянскимъ Умысомъ, лѣтъ сто назадъ
представляло собою рѣдкій даръ природы: тутъ росъ огром-
ный строевой лѣсъ, среди котораго въ углубленіи лощины
красовался величественный, полный рыбою прудъ, вырытый
руками первыхъ поселенцевъ, имя которыхъ народное пре-
даніе не сохранило. Въ памяти народной живо сохраняются
разные рассказы о прежнихъ дѣйствительныхъ лѣсахъ, кото-
рые полны были дикими звѣрами и изъ непроходимой чащи
которыхъ ютилась цѣлая шайка разбойниковъ, имѣя во
главѣ атамана Петра Ѳедорова Суворова *). Все это пока-
зываетъ, что въ старину мѣстность Умыса была мѣстомъ
„темнымъ“, по выраженію крестьянъ, да и въ настоящее
время она представляетъ собою глушь, такъ какъ селеніе
расположено въ лощинѣ, и съ восточной стороны вдоль
построекъ тянется глубокой оврагъ, слѣды бывшаго пруда.
Если посмотрѣть на эту мѣстность зимою, то взору пред-
ставится самый печальный видъ: въ глубокомъ оврагѣ—нѣ-
сколько хижинъ, окруженныхъ большими глыбами снѣга,
которые какъ бы стараются своимъ наденіемъ задавить
ихъ, самое солнце съ его живительными лучами оставляетъ
эту мѣстность за высокою горъ; не рѣдко раздающіеся
при этомъ протяжныя, раздирающія душу, завыванія вол-
ковъ еще больше усиливаютъ тягость впечатленія. Съ на-
ступленіемъ весны картина мѣняется: отъ теплыхъ лучей

*) Крестьяне указываютъ и мѣсто въ лѣсу, гдѣ ютилась
шайка, которое носитъ названіе „зимники“.

солнца лѣсъ на горахъ покрывается бархатною зеленью; мириады птицъ оглашаютъ его своимъ пѣніемъ и мѣстность принимаетъ пріятный видъ.

Народонаселеніе. Относительно того, съ какого времени начались поселенія и кто были первые поселенцы въ Умысь, народное преданіе не сохранило никакихъ свѣдѣній. Несомнѣнно только, что они были русскіе, такъ какъ въ парѣчій приходаніи не сохранилось никакихъ слѣдовъ указанія на другое племя. И только съ половины XVII-го столѣтія дѣлается извѣстною послѣдующая исторія прихода. Еще многіе старожилы застали первыхъ дворянъ — Ховрина и др., изъ которыхъ одни получили земли Умыса въ вотчинное владѣніе, а другіе скупили у перваго графа Балашова. Отъ первыхъ владѣтелей Умыса — дворянъ, онъ и называется Дворянскимъ. Въ послѣднихъ годахъ XVII ст. здѣсь поселились другіе дворяне, получившіе земли по послѣдству: Полибина, Назимовъ, Галаховъ, Мионовъ и др. Они переселяли сюда своихъ крестьянъ изъ другихъ владѣній, такъ что собственно съ этого времени началось постепенное образованіе прихода, и вмѣсто прежнихъ нѣсколькихъ господскихъ усадебъ явились обширныя поселенія крестьянъ. Къ селу Умысу принадлежитъ деревня Малый Умысь, или по имени прежде бывшаго владѣльца, — Бабарыкино. Въ 50 годахъ настоящаго столѣтія бабарыкинскіе крестьяне въ числѣ 20 дворовъ жили около Умыса съ сѣверо-западной стороны, но по недостатку тамъ воды, переселились на настоящее мѣсто.

Храмъ и духовенство. Время сооруженія перваго храма въ Умысь, за неимѣніемъ письменныхъ актовъ, опредѣлить трудно. Можно съ вѣроятностію предположить, что какъ только въ этой мѣстности образовался приходъ, а такое образованіе началось со времени поселенія вла-

дѣльцами своихъ крестьянъ (въ концѣ XVII в.), и явилась потребность въ церкви, то и сооруженъ былъ первый храмъ—деревянный, чему способствовало тогда обиліе строеваго лѣса; впоследствии, когда этотъ храмъ пришелъ въ ветхость, въ концѣ XVIII вѣка выстроенъ былъ новый храмъ во имя Покрова Пресвятыя Богородицы тщаніемъ владѣльца Бабарыкина *). Въ 1868 году этотъ храмъ сгорѣлъ и прихожане при помощи стороннихъ благотворителей соорудили въ своемъ селѣ третій храмъ, существующій донынѣ.

Кто были первые священники со времени образованія прихода, съ достовѣрностію неизвѣстно. Старожилы утверждаютъ, что первымъ священникомъ въ Умысѣ былъ какой-то о. Петръ изъ неученыхъ, который мало чѣмъ отличался отъ крестьянъ, но это—только народное преданіе. По церковнымъ документамъ съ конца XVIII ст. значится о. Спиридонъ, который священствовалъ до 1842 г.—около 50 лѣтъ. Хотя и этотъ священникъ (получившій хиротонію въ Казани) былъ изъ неученыхъ, однако имѣлъ большое вліяніе на прихожанъ и у нихъ сохранилась о немъ добрая память. Въ былое время, рассказываютъ старожилы, онъ былъ всегдашнимъ защитникомъ крестьянъ предъ владѣльцами, на которыхъ, не мудрствуя лукаво, умѣлъ, однакожъ, дѣйствовать своимъ простымъ, но сильнымъ словомъ. Бывшіе крестьяне Ховрива въ своихъ молитвахъ доселѣ не забываютъ своего пастыря, оказавшаго имъ особенное благодѣяніе. Когда буйные приверженцы Пугача явились въ вотчину Умысѣ, крестьяне, пользуясь отсутствіемъ Хов-

*) Это видно изъ стариннаго динтиха, въ коемъ въ числѣ лицъ, о которыхъ должно быть поминаніе, стоитъ имя Бабарыкина, какъ храмоздателя.

рива, выдали злодѣямъ его жену и дочь, которая и пали жертвою ихъ злодѣйства. Крестьяне могли ожидать страшной мести отъ своего барина, но о. Спиридонъ явился ходатаемъ за нихъ: своими просьбами, исполненными духа любви и христіанскаго смиренія, а можетъ быть и слезами онъ достигъ того, что Ховринъ, кромѣ полнаго помилованія, подарилъ крестьянамъ свою землю, лишь бы они въ своихъ молитвахъ поминали падшихъ отъ разбойниковъ. Кромѣ этого добраго дѣла народъ воспоминаетъ объ о. Спиридонѣ, какъ отличномъ совѣтникѣ въ жизни, благотѣлѣ бѣдныхъ и плодовитомъ проповѣдникѣ. Послѣ него по церковнымъ документамъ слѣдуютъ: до 1844 г. о. Алексѣй Троянскій, далѣе недолгое время о. Ефремъ Іоанновъ; до 1853 г. о. Егоръ Виноградовъ; до 1868 г. о. Іоаннъ Островидовъ; до 1875 г. о. Іоаннъ Богородицкій; до 1886 г. оо. Крыловъ и Дѣвиченскій, за болѣзненностію которыхъ приходомъ завѣдывали сосѣдніе священники. Съ 1886 г. священствуетъ Іоаннъ Игодинскій.

Изъ пензенскихъ іерарховъ первымъ посѣтилъ церковь Умыса епископъ Амвросій въ 1824 году. Когда преосвященный прибылъ къ церкви священникъ о. Спиридонъ предсталъ предъ нимъ въ лаптяхъ и сѣромъ кафтанѣ, что побудило архипастыря преподать всѣмъ присутствующимъ наставленіе о томъ, въ какомъ одѣяніи мы должны являться въ святое мѣсто храма Божія и предъ высшими начальниками. Въ 1858 и 1861 годахъ посѣтилъ Умысъ епископъ Варлаамъ, въ 1872 году епископъ Григорій.

Численность прихода, его состояніе. Прихожанъ Умыса считается въ настоящее время мужск. и. 472, женск. 480 душъ. Въ прежнія времена, рассказываютъ старожилы, крестьяне жили хуже. Бывало всегда работашъ на барина, даещъ ему всякую вещь, а у себя ни

кола, ни двора, и въ карманѣ ни гроша“. Дѣйствительно, крѣпостная зависимость убивала въ русскомъ человѣкѣ всякую энергію къ работѣ на себя; находясь подъ игомъ тяжелой господской работы, онъ видѣлъ въ себѣ батрака, который до гробовой доски долженъ служить своему барину. При такомъ положеніи могъ ли достаточно и безбѣдно жить барскій подневольный людъ? Среди умыскихъ владѣльцевъ имена нѣкоторыхъ особенно памяты своею жестокостью и безчеловѣчнымъ отношеніемъ къ людямъ. Крестьяне этихъ господъ, по сказанію очевидцевъ, едва ли отличались отъ рабовъ, такъ какъ обращеніе съ ними было чисто рабское; жилищемъ ихъ служили полуразвалившіяся хижины, и были они настолько бѣдны, что едва прикрывали свое тѣло. Жалкое положеніе умыскаго крестьянина нѣсколько облегчалось, благодаря только огромнымъ лѣсамъ, доставлявшимъ источникъ обильной охоты на всякую птицу и звѣрей, шкуры которыхъ цѣнились дорого. Но съ уничтоженіемъ крѣпостной зависимости состояніе барскихъ людей улучшилось, особенно когда нѣкоторые владѣльцы Умыса отдали крестьянамъ свои земли даромъ. Кромѣ этихъ, общихъ и для другихъ помѣщичьихъ крестьянъ, препятствій къ общему благосостоянію ихъ, для жителей Умыса были и другія тяжелыя обстоятельства: это — бѣдственные годы набѣговъ татаръ и разбойниковъ, нашествія Пугача и годы голода, моровой язвы, пожаровъ. Еще при первоначальномъ населеніи мѣстности Умыса жители его находились постоянно подъ вліяніемъ страха отъ набѣговъ татаръ, населяющихъ теперь Татарскій Умысь, и разбойниковъ, поселившихся въ непроходимой чащѣ лѣсовъ: тѣ и другіе дѣлали частыя нападенія на жителей Умыса, отнимая у нихъ имущество и домашній скотъ. Особенно памяты для народа жестокость и буйство разбой-

никовъ. Атаманъ этой шайки Петръ Ѳедоровъ Суворовъ *) былъ для первыхъ жителей Умыса какимъ-то баснословнымъ существомъ, удаество котораго доставило ему названіе „дьявола“, котораго ничто не беретъ. По сказанію старожиловъ, окруженный своими людьми, онъ среди бѣла дня являлся въ Умысь и здѣсь требованія его исполнялись не столько крестьянами, сколько владѣльцами, которые доставляли разбойникамъ всякія угощенія. Народное преданіе прибавляетъ, что разбойничество этой шайки до того наводило на всѣхъ страхъ, что всякій, благополучно проѣхавшій мѣстность Умыса, въ ближайшемъ селѣ служилъ благодарственный молебенъ за избавленіе отъ кровожадныхъ супостатовъ.

Въ концѣ XVIII ст. нашествіе приверженцевъ Пугача, пролагавшихъ себѣ путь изъ Чиркова (гордищ. уѣзда), также произвело сильное смятеніе среди жителей Умыса. Всѣ владѣльцы его, равно и крестьяне ихъ, кто куда, постарались скрыться. Въ это время крестьяне Ховрина сдѣлали возмущеніе и во главѣ съ Иваномъ Ивановымъ, котораго до сихъ поръ помнятъ крестьяне, выдали злодѣямъ жену и дочь своего барина, которыя были повѣшены. Много и другихъ злодѣяній совершено было шайкою Пугача въ Умысѣ. Въ числѣ бѣдственныхъ годовъ народъ съ прискорбіемъ воспоминаетъ 1826 годъ, когда свирѣпствовалъ сильнѣйшій моръ на домашнихъ животныхъ. 1830 годъ памятенъ для Умыса по совершенному неурожаю. Жители принуждены были ѣсть жолуди, макину и гнилушки, смѣшанные съ рожью. Употребляя такой хлѣбъ, человекъ

*) По преданію—крестьянинъ села Новосельцева, куда и удалился онъ къ концу своей жизни для церковнаго покаянія.

дѣлался вялымъ, совершенно неспособнымъ къ крестьянской, тяжелой работѣ, ощущалъ въ своемъ организмѣ сильное колотье, отчего не могъ выносить и посредственнаго, лѣтняго жара. Не менѣе тяжелъ былъ 1848 годъ, вслѣдствіе свирѣпствовавшей холеры. По увѣренію старожиловъ, въ этотъ годъ многія многолюдныя избы остались пусты. Къ довершенію многихъ и другихъ бѣдъ частые пожары постепенно разрушали благосостояніе умыскихъ прихожанъ; въ 1872 г. сильный пожаръ обратилъ въ пепелъ все домашнее имущество и гумны, такъ что жители остались совершенно безъ насущнаго куска хлѣба и необходимаго крова. Но среди всѣхъ этихъ бѣдъ и несчастій, жители Умыса безъ ропота переносили карающее за грѣхи правосудіе Божіе, и по возможности старались оправиться отъ испытанныхъ несчастій.

Мало надѣленные землею, которая едва можетъ прокормить и малую семью, прихожане с. Умыса мало занимаются земледѣліемъ, а главнымъ ремесломъ ихъ служить портнячество, которымъ занимаются всѣ мужчины и которое даетъ имъ возможность платить государственныя и общественныя повинности и улучшать собственное состояніе.

Происхожденіе прихожанъ изъ рода дворянъ ясно отпечатѣвается въ ихъ внѣшней жизни, по которой они вполне сохранили типъ дворовыхъ людей. Жилища ихъ болѣе уютныя, и по большей части раздѣленные на двѣ половины, содержатся въ чистотѣ и опрятности; самая одежда по своей щеголеватости показываетъ ихъ желаніе отличить себя: вмѣсто лаптей и мужицкаго зипуна у всѣхъ можно видѣть хорошіе сапоги, употребленіе ситца и казинета, а на нѣкоторыхъ и сукна; особенно въ праздничные дни ихъ пародныя одежды напоминаютъ, пожалуй, жителей города. Всѣмъ вообще внѣшнимъ видомъ, а нерѣдко пущеннымъ

въ разговоръ мудренымъ словцомъ прихожане Умыса стараются показать свое происхожденіе отъ бывшихъ владѣльцевъ-дворянъ.

Религіозно-нравственное состояніе прихожанъ. Школы въ Умысѣ, въ смыслѣ и значеніи современныхъ народныхъ училищъ и школъ грамотности, по малочисленности и бѣдности прихожанъ, никогда не существовало, вслѣдствіе чего они находятся на низкой степени религіознаго просвѣщенія. Въ отношеніи знанія прихожанами молитвъ и церковныхъ пѣснопѣній нельзя, впрочемъ, не отмѣтить того отраднаго явленія, что Умыскіе прихожане почти всѣ знаютъ пасхальную службу и принимаютъ участіе въ пѣніи ея, чрезъ что служба дѣлается болѣе торжественной и умиленной. Къ сожалѣнію, это знаніе молитвъ и пѣснопѣній—далеко неполное,—это знаніе только словъ, безъ сознательнаго пониманія смысла ихъ. Хотя въ настоящее время прихожане въ храмѣ Божіемъ часто слышатъ объясненіе молитвъ и истинъ христіанства, однако до полнаго усвоенія этихъ истинъ, до усвоенія сознательнаго они еще далеки. Насколько не правильны ихъ религіозныя понятія, видно, напр., изъ того, что понятіе о Богѣ крестьяне смѣшиваютъ съ понятіемъ о святыхъ, почитая Богомъ св. Николая чудотворца и другихъ святыхъ. Своеобразнымъ характеромъ отличаются понятія прихожанъ и о святыхъ угодникахъ Божіихъ, которымъ они даютъ особые названія, приуроченныя ко временамъ года и разнымъ обстоятельствамъ жизни. Такъ Алексѣй Божій человекъ именуется—„съ горь вода“, великомученикъ Георгій—„Егорій съ кормомъ“, св. Одалей—„огурочникъ“, Рождество Іоанна Предтечи—„Иванъ Кунальникъ“ и т. д. Особенное почтеніе воздается прихожанами св. Козьмѣ и Даміану, Архангелу Михаилу, Власію, Засимѣ и Савватию. Почита-

ніе св. Козьмы, Даміана и Михаила Архангела основывается на вѣрованіи прихожанъ, что эти святые нѣкогда научали людей, какъ обрабатывать землю, вслѣдствіе чего до сихъ поръ крестьяне во время пашни, сядясь обѣдать, молятся симъ святымъ и приглашаютъ ихъ откушать съ ними. Когда бываетъ надежъ скота; служатъ молебны св. Власію, считая его покровителемъ скота; пчеловоды чествуютъ св. Засима и Савватіа. При такомъ представленіи прихожанъ с. Умыса о святыхъ, естественно нельзя ожидать отъ нихъ правильныхъ понятій о догматахъ нашей вѣры, нашего домостроительства; вслѣдствіе ихъ неграмотности эти понятія темны и религіозность ограничивается одною внѣшностію.

Впрочемъ, въ религіозной жизни умыскихъ прихожанъ нельзя не замѣтить и нѣкоторыхъ отрадныхъ сторонъ: всѣ прихожане твердо держатся исповѣданія православной вѣры, завѣщаннаго имъ отцами и дѣдами, и не смотря на разныя ввущенія и соблазны сосѣднихъ съ Умысомъ раскольниковъ (села Соколовки), они стойко защищаютъ правоту своей вѣры. Столкновенія и споры съ раскольниками заставляютъ прихожанъ узнать свою вѣру, поэтому они со вниманіемъ слушаютъ церковную проповѣдь и объясненіе истинъ религіи; нерѣдко за рѣшеніемъ своихъ религіозныхъ недоумѣній обращаются къ своему пастырю. Достойны, наконецъ, вниманія благоговѣйное отношеніе прихожанъ къ святымъ таинствамъ Церкви, строгое соблюденіе постовъ, попеченіе объ участи умершихъ, которое обнаруживается какъ въ поминовеніи ихъ въ извѣстные дни, положенныя Церковью, такъ и въ служеніи частыхъ панихидъ объ умершихъ въ другіе богослужебные дни.

Нравственность прихожанъ, сообразно ихъ умственному и религіозному развитію, точно также находится не на

высокой степени развитія. Болѣе замѣтны слѣдующіе нравственные недуги: пьянство, гнилословіе, ложная клятва, нарушеніе супружеской вѣрности и цѣломудрія, легкое отношеніе къ чужой собственности и др. Среди всѣхъ этихъ нравственныхъ язвъ особенно развито пьянство, которому предаются не только мужчины, но и большая часть женщинъ. Всѣ особенныя домашнія и общественныя событія всегда сопровождаются шумнымъ пьянствомъ; пьянство доводитъ иногда до нищенской суммы. Развитію указанныхъ нравственныхъ недостатковъ не могло не способствовать то обстоятельство, что жители Умыса много лѣтъ не имѣли своихъ пастырей, которые позаботились бы о нравственномъ возвышеніи своей паствы, и самая церковная служба, нравственное воздѣйствіе которой такъ благотворно для христіанина, совершалась здѣсь очень рѣдко. Главною же причиною нравственной слабости прихожанъ служить ихъ ремесло портнячество. Лишь только пройдетъ храмовой праздникъ Покрова Пресвятыя Богородицы, всѣ ремесленники отправляются на дальніе заработки и тамъ легко наживаются себѣ разныя дурныя склонности и привычки. Суевѣрія и предрасудки, присущіе всему русскому народу, существуютъ и среди умысскихъ прихожанъ. Думаютъ, наприм., что если на встрѣчу попадется человѣкъ безъ ноши, или священникъ, будетъ неудача, почему ѣдущіе или идущіе возвращаются домой; вѣрить въ встрѣчныхъ кумовьевъ, отъ которыхъ будто бы не умираютъ дѣти; утверждаютъ, что за елеосвященіемъ непременно послѣдуетъ смерть, вслѣдствіе чего къ нему не прибѣгаютъ; всѣ болѣзни и недуги человѣка, по увѣренію прихожанъ, по большей части происходятъ съ глазу и т. д.

Несмотря на указанныя нравственные недостатки, прихожане с. Умыса имѣютъ не мало добрыхъ душевныхъ

качествъ; они вообще религіозны, въ отношеніяхъ другъ къ другу дружелюбны, къ наставленіямъ пастырей Церкви относятся съ довѣріемъ, пользу грамотности теперь уже поняли. Богослуженіе, церковныя и виѣцеровныя собесѣдованія и школа могутъ оказать существенную пользу въ дѣлѣ умственнаго и религіозно-правственнаго развитія умесскихъ прихожанъ.

Свещ. Іоаннь Ягодинскій.

Замѣтки по пастырской практикѣ.

О чтеніи евангелія на разныхъ языкахъ въ первый день св. Пасхи. — Возглашеніе вѣчной памяти усопшихъ при совершеніи литургіи. — Возможность поминовенія умершихъ въ воскресные и праздничные дни. — При освященіи храма іереемъ слѣдуетъ ли помазывать стѣны храма св. миромъ. — О томъ, что мужъ и жена разновременно могутъ воспринимать дѣтей при крещеніи у однихъ изъ ихъ же родителей. — О томъ, что неправильно крещенаго младенца слѣдуетъ вновь крестить. — Объ образѣ „измовенія“ крещаемаго. — Когда и гдѣ читать молитвы „женѣ родильницѣ“, если младевоцъ будетъ принесенъ въ церковь, а родильница останется дома; знаменованіе чела, устъ и персей крещаемаго, дуновеніе при крещеніи. — О времени и мѣстѣ для прочтенія молитвы „женѣ, егда извержитъ отроча“. О томъ, что въ исключительныхъ случаяхъ священникъ можетъ псовѣдывать даже близкихъ родныхъ — О несовершеніи браковъ наканунѣ среды и пятка.

Въ основаніи обычая, по которому у насъ въ русской Церкви, какъ и въ другихъ помѣстныхъ православныхъ Церквяхъ, на первый день Пасхи принято читать евангеліе на разныхъ языкахъ, лежитъ та цѣль, чтобы каждый изъ присутствующихъ въ храмѣ могъ понять евангеліе, читаемое на литургіи въ первый день Пасхи. Сообразно съ этою цѣлію въ приходахъ съ кореннымъ православно-русскимъ населеніемъ священникъ, по словамъ „Руков. для с. паст.“, можетъ читать евангеліе на русскомъ языкѣ (діаконъ непременно — на славянскомъ), въ приходахъ же съ инородческимъ населеніемъ (напр. мордвы, какъ у

паст.), на языкѣ послѣдняго, если, конечно, священникъ знакомъ съ нимъ. Впрочемъ, это не обязательно для священника, и онъ можетъ читать евангеліе въ первый день Пасхи на славянскомъ языкѣ, какъ и діаконъ.

— Въ „Руководствѣ для с. паст.“ сообщается, что въ нѣкоторыхъ церквахъ Г—ской епархіи есть обычай на литургіи послѣ возванія: „Господи, спаси благочестивыя“ дѣлать обычное возглашеніе вѣчной памяти тѣмъ или другимъ умершимъ. „Руководство“ называетъ этотъ обычай мѣстнымъ; онъ не оправдывается общою практикою русской Церкви и не находитъ для себя основанія въ существующихъ чинопослѣдованіяхъ литургіи. Къ тому же возваніе: „Господи, спаси благочестивыя“... относится къ живымъ, а не къ умершимъ, такъ что возглашеніе вѣчной памяти не имѣетъ съ этимъ возваніемъ никакой связи. Въ здѣшней епархіи на заупокойной литургіи дѣлается возглашеніе вѣчной памяти умершимъ не послѣ, а прежде возванія Господи, спаси благочестивыя... именно — вслѣдъ за пѣніемъ (въ алтарѣ) кондака: Со святыми упокой. Этимъ устраняется указанная несообразность.

— „Руководство для сельск. пастырей“ разъясняетъ, что въ случаѣ нужды можно даже въ воскресные и праздничные дни, (за исключеніемъ св. Пасхи, Рождества Христова и другихъ великихъ праздниконъ, а также дней высокаторжественныхъ), совершать на литургіи поминовеніе усопшихъ съ произнесеніемъ особой заупокойной ектеніи. Къ воскресному апостолу и евангелію можно присоединить заупокойныя чтенія, положенныя для субботы; лучше, впрочемъ, оставлять ихъ.

— Въ „Руководствѣ для сельск. паст.“ (1887 г., № 50) разъясняется, что при освященіи храма іореемъ не слѣдуетъ помазывать стѣны освящаемой церкви св. миромъ

(какъ это полагается при архіерейскомъ освященіи). Нѣтъ указанія въ чинѣ іерейскаго освященія храма помазывать стѣны и св. елеемъ.

— Мужъ и жена разновременно могутъ воспринимать дѣтей у однихъ и тѣхъ же родителей, что можно видѣть изъ указа Св. Синода отъ 17 окт. 1844 г.

— Младенца неправильно крещеннаго слѣдуетъ во всякомъ случаѣ крестить вновь, хотя бы онъ по невѣдѣнію былъ причащенъ св. Тайнъ. Разъясненіемъ на этотъ случай можетъ служить 1-е правило св. Тимоѣя Александрійскаго.

— Обрядъ „измовенія (новокрещеннаго) въ восьмой день“ многими священниками совершается слѣдующимъ образомъ: по прочтеніи положенныхъ молитвъ, священникъ беретъ крещальную губу, напояетъ ее водою и кропитъ сѣю кресто-видно младенца, произнося установленныя слова: „оправдался еси, просвѣтился еси, омылся еси именемъ Господа нашего Іисуса Христа и духомъ Бога нашего“. Вслѣдъ за этимъ отираетъ тою же губкою на тѣлѣ младенца мѣста, помазанныя св. миромъ. Редакція „Курскихъ Епарх. Вѣдомостей“ признаетъ такой способъ совершенія „измовенія“ не совсѣмъ правильнымъ; такъ какъ онъ противорѣчитъ требнику, гдѣ сказано, что священникъ „разрѣшаетъ поясъ отроча и пелены, и соединивъ края ихъ, омочаетъ водою чистою я, и кропитъ отроча, глаголя: оправдался еси“ и т. д., а уже потомъ священникъ „вземъ губу новую напоенную водою, отираетъ лице его (младенца) со главою, и перси и прочая, глаголя: крестился еси“ и проч. При этомъ редакція, на основаніи историческихъ данныхъ, объясняетъ, что разрѣшеніе пояса и пелень, соединеніе ихъ и окропленіе ими младенца водою напоминаютъ древній обрядъ разрѣшенія бѣлыхъ одеждъ, которыя носили новокрещенные въ теченіе 8 дней; омовеніе же водою миропо-

мазанныхъ частей тѣла совершается изъ благоговѣйнаго уваженія къ веществу таинства. Такимъ образомъ соединять эти два акта и смѣшивать ихъ не слѣдуетъ (Курск. Е. В. 1888 г., № 10).

— Въ „Церковномъ Вѣстникѣ“ (1888 г. № 19) разъясняется, когда и гдѣ читать молитвы „во всегда родити женѣ отроча“,—въ томъ случаѣ, когда новорожденнаго младенца приносятъ въ церковь для нареченія имени, а родильница находится въ деревнѣ. „Если (говорится въ журналѣ), по вѣроятнымъ соображеніямъ, священникъ надѣется быть въ скоромъ времени въ домѣ родильницы, то долженъ отложить чтеніе этихъ молитвъ до той благопріятной поры, наблюдая при этомъ, чтобы оно, по возможности, предшествовало крещенію младенца; если же таковой надежды священникъ не имѣетъ, напр., по дальности разстоянія и другимъ причинамъ, то лучше въ этихъ крайнихъ обстоятельствахъ прочесть молитвы заочно“. Если родильница умретъ, а младенецъ останется живъ, означенныя молитвы должны быть опускаемы: нельзя молиться объ очищеніи, возстановленіи отъ одра болѣзни умершей родильницы. Для новорожденнаго же достаточно будетъ молитвы „во еже назнаменовати отроча“.—Предъ молитвой „во еже назнаменовати отроча“ слѣдуетъ, по прямому смыслу объясненія требника, знаменовати чело, уста и перси не однимъ общимъ благословеніемъ, а каждую часть особо.—Дуновеніе предъ молитвою „во еже сотворити оглашеннаго“ совершается и крестообразно: въ такомъ видѣ символъ этотъ получаетъ болѣе широкое значеніе и вполне соответствуетъ характеру нашей обрядности, въ которой находитъ обширное примѣненіе символъ креста. Тоже слѣдуетъ сказать и относительно дуновенія предъ словами: „изъ него всякаго лукаваго и нечистаго духа“, и о дуновеніи

въ сосудъ съ елеемъ предъ молитвою: „Владыко Господи Боже отецъ нашихъ“.

— Одинъ священникъ Калужской епархіи въ мѣстномъ епархіальномъ органѣ указываетъ ошибку, допущенную „Руководствомъ для сельскихъ пастырей“ за 1887 годъ въ статьѣ „какими указаніями существующихъ требниковъ вызываются недоумѣнія и разнообразіе въ пастырской практикѣ“. Эта ошибка, вводящая въ заблужденіе нѣкоторыхъ священниковъ, состоитъ въ томъ, что молитву „женѣ, егда извержетъ младенца“ рекомендуется прочитывать въ то время, когда окончатся дни очищенія извергшей, и прочитана не на дому, а предъ западными дверьми храма, куда извергшая уже очистившаяся приходитъ (Рук. для с. паст. 1887 г., № 38, стр. 79). Но содержаніе молитвы не соответствуетъ такому мнѣнію. Въ молитвѣ встрѣчаются, напр., выраженія: „днесъ сущу во грѣсѣхъ, во убійство впадшую волею или неволею, и зачатое въ ней извергшую“ .. „болѣзни исцѣли, здравіе и благомощіе тѣлу съ душею ея даруй“... „возстави ю отъ одра, на немже лежитъ“... „всѣхъ обрѣтающихся и прикоснувшихся ей помилуй“ .. Такія выраженія и вообще характеръ всей молитвы показываютъ, что она (какъ и „молитвы въ 1-й день по всегда родити женѣ“) должна быть прочитана тотчасъ, какъ священнику сдѣлается извѣстнымъ несчастный случай изверженія младенца, и прочитана въ домѣ больной. Если попечительная и любвеобильная Церковь спѣшитъ въ лицѣ священника съ молитвенною помощью къ родильницѣ, благополучно разрѣшающейся отъ бремени, тѣмъ болѣе она не можетъ оставить безъ помощи и утѣшеній вѣры женщину, разрѣшившуюся неблагополучно и страждущую тѣлесно и духовно (Калуж. Е. В. 1888 г., № 8).

— Въ случаяхъ крайней нужды священникъ не только

можетъ, но и долженъ исповѣдывать даже близкихъ родныхъ, отца, брата, жену и проч., — по аналогіи съ правиломъ, по которому „аще иѣсть ины попъ, священникъ самъ да крещаетъ отроча свое“ (Номок. при Больш. Требн., прав. 207).

— По дѣйствующей церковной практикѣ наканунѣ среды и пятка не должны быть совершаемы браки даже въ тѣ недѣли, въ которыя по средамъ и пятницамъ не полагается поста, потому что въ данномъ случаѣ имѣетъ значеніе не столько постъ среды и пятка, сколько священные воспоминавія, соединяемые съ этими днями.

Разрядный списокъ учениковъ Пензенскаго духовнаго училища, составленный училищнымъ Правленіемъ послѣ годовичныхъ испытаній, предъ окончаніемъ 1887/8 учебного года.

КЛАССЪ IV. Окончившіе училищный курсъ удостоены перевода въ 1-й классъ духовной семинаріи безъ повѣрочнаго испытанія: 1-го разряда: 1. Николай Антопиновъ, Владиміръ Саликовъ, Давидъ Любимовъ, Константинъ Кармишенскій, 5. Ѳедоръ Арфаксатовъ, 2-го разряда: Александръ Кадышевскій, Леонидъ Боголюбовъ, Иванъ Утѣхинъ, Евгеній Полянскій, Дмитрій Авицкій, Алексѣй Гвоздевъ, Александръ Николаевъ, Степанъ Тихомировъ, Василій Шоловскій, 15. Владиміръ Архангельскій, Левъ Никольскій, Иванъ Виноградскій, Евгеній Лентовскій, Николай Шестаковъ, 20. Владиміръ Померанцевъ, Иванъ Гондовскій, Семенъ Виртуозовъ, Павелъ Охотскій, Константинъ Русановъ и 25. Степанъ Миропосидкій. Не удостоены перевода въ семинарію — 3-го разряда: Андрей Державинъ, Егоръ Петровъ, Иванъ Архонтовъ, Константинъ Никольскій, 30. Сергѣй Охотскій, Ва-

сильй Чистовъ, Иванъ Цереринъ, Алексѣй Софокловъ. Не бывшій на испытаніяхъ по болѣзни—Владиміръ Артоболевскій допускается къ экзамену по всѣмъ предметамъ послѣ капикулъ.

КЛАССЪ III. Удостоены перевода въ четвертый классъ: 1-го разряда: 1. Иванъ Алмазовъ, Владимиръ Архангельскій, Григорій Сокольскій, Иванъ Строгановъ, 5. Александръ Черноморскій, Петръ Горшковъ, Семенъ Фатигаровъ, Петръ Поляковъ, Константинъ Виноградовъ, 2-го разряда: 10. Константинъ Діалектовъ, Александръ Поповъ, Василій Бѣловзоровъ, Николай Чембаровъ, Павелъ Любимовъ, 15. Иванъ Феликсовъ, Аркадій Артоболевскій, Сергій Прозоровъ, Николай Тихомировъ, Серафимъ Быстровъ, 20. Андрей Преображенскій, Евгеній Рамзайцевъ, Леонидъ Державинъ, Павелъ Тихомировъ, Ѳедоръ Рождественскій, 25. Александръ Старосивильскій, Дмитрій Никольскій, Петръ Покровскій, Алексѣй Померанцевъ, Николай Рѣзвинъ, 30. Алексѣй Алеутскій. Перечисляется въ IV классъ—Александръ Исаковъ (изъ крещеныхъ татаръ). Допускаются къ переэкзаменовкѣ послѣ капикулъ: Павелъ Архаровъ, Алексѣй Крыловъ, Клавдій Люстровъ—по латинскому языку; 35. Михаилъ Веденяпинъ, Евгеній Ивановскій, Михаилъ Миловскій—по русскому языку; Григорій Иясарскій—по русскому языку—по письмен. отвѣту; Константинъ Князевскій—по греческому языку; 40. Иванъ Михайловъ—по географіи; Александръ Смирновъ—по арифметикѣ; Петръ Тибровъ—по русск. языку и церковн. пѣнію; Василій Киселевъ—по географіи и церковн. пѣнію; Владимиръ Аргузовъ—по русскому, греческому и латинскому языкамъ. Разрядъ 3-й: оставляются на повторительный курсъ въ томъ же классѣ: 45. Иванъ Виноградскій, Константинъ Костылевъ, Иванъ Смирновъ, Андрей Никольскій.

КЛАССЪ II. Удостоены перевода въ 3-й классъ: 1-го разряда: 1. Александръ Архангельскій, Иванъ Салмановъ, Валеріанъ Алявдинъ, Оедоръ Карсаевскій, 5. Александръ Балашевъ, Михаилъ Тибровъ, Оедоръ Христорождественскій, Николай Бурденко, Павелъ Бурметьевъ, 10. Иванъ Мелиссовъ, Алексѣй Цереринъ, Николай Астровъ, Алексѣй Никольскій, Александръ Трескинскій, 15. Павелъ Никитинъ, Михаилъ Румянцевъ, 2-го разряда: Оедоръ Чеботаревъ, Леопидъ Быстровъ, Николай Голубевъ, 20. Евгеній Молчановъ, Алексѣй Урановъ, Иванъ Фриновскій, Василій Полянскій, Александръ Потоцкій, 25. Иванъ Разсказовъ, Александръ Виноградовъ, Александръ Бадудинъ, Василій Дергачевъ, Степанъ Веселовскій, 30. Константинъ Тихомировъ, Сергѣй Саввинъ. Допускаются къ переэкзаменовкѣ послѣ каникулъ: Аркадій Пантелѣевскій, Иванъ Богородицкій, Петръ Соколовъ—по арифметикѣ; 35. Петръ Архангельскій—по русскому языку; Василій Смирновъ, Николай Яхонтовъ—по русскому языку и арифметикѣ; Андрей Тереховскій—по русскому и латинскому языкамъ; Александръ Крючковъ—по арифметикѣ и греческому языку; 40. Алексѣй Державинъ—по тремъ языкамъ; Оедоръ Поляковъ и Николай Померанцевъ—по церковному пѣнію. Разрядъ 3-й: остаются на повторительный курсъ въ томъ же классѣ: Иванъ Архангельскій, Николай Молчановъ, Иванъ Мураинъ, Василій Номофиловъ, Николай Соловьевъ. За малоуспѣшность увольняются изъ училища: Леонидъ Михайловъ и Алексѣй Пикторовъ. За неявку въ училище считается вышедшимъ—50. Андрей Симилейскій.

КЛАССЪ I. Удостоены перевода во второй классъ: 1-го разряда: 1. Иванъ Антониповъ, Петръ Медвѣдевъ, Николай Виноградовъ, Александръ Индустріевъ, 5. Николай Дубо-

шинъ, Христофоръ Матрошилинъ, Авраамій Михайловъ, Петръ Народецкій, Владиміръ Виссоновъ, 10. Александръ Невзоровъ, 2-го разряда: Василій Ключаревъ, Авксентій Аполлоновъ, Константинъ Любимовъ, Леонидъ Поспѣловъ, 15. Михаилъ Пазельскій, Василій Рождественскій, Михаилъ Виноградскій, Сергѣй Кургановъ, Константинъ Покровскій, 20. Василій Тибровъ, Валеріанъ Мемноновъ, Василій Стекловъ, Григорій Рамзайцевъ, Викторъ Архангельскій, 25. Алексѣй Прилущкій, Александръ Саввинъ, Алексѣй Тихомировъ. Допускаются къ переэкзаменовкѣ послѣ каникулъ: Николай Ассуировъ, Оедоръ Никольскій—по русскому языку; 30. Андрей Розадѣевъ, Михаилъ Цинцинна-товъ—по ариѳметикѣ; Алексѣй Баздеровъ, Пантелеймонъ Кадомцевъ—по церковн. пѣнію. Не бывшій на испытаніи по болѣзни—Николай Теофіловъ—допускается къ экзамену послѣ каникулъ. Разрядъ 3-й: оставляются на повторительный курсъ въ томъ же классѣ: 35. Михаилъ Никольскій, Константинъ Тихомировъ. Увольняется изъ училища за малоуспѣшность—Николай Альбанскій.

КЛАССЪ ПРИГОТОВИТЕЛЬНЫЙ. Удостоены перевода въ первый классъ: 1-го разряда: 1. Николай Поляковъ, Николай Алмазовъ, Василій Черноморскій, Сергѣй Артоб-левскій, 5. Евгеній Орловъ, Анатолій Бономорскій, Викторъ Алешинскій, Василій Златоревъ, Иванъ Рачининъ, 10. Константинъ Тепловъ, 2-го разряда: Виталій Воскресенскій, Александръ Покровскій, Дмитрій Канаевскій, Яковъ Еланскій, 15. Михаилъ Виноградовъ, Дмитрій Смирновъ, Оедоръ Кадышевскій, Андрей Крыловъ, Василій Никольскій, 20. Михаилъ Софокловъ, Михаилъ Яковлевъ, Оедоръ Горизонтовъ, Василій Нечаевъ, Александръ Крыловъ, 25. Иванъ Богдановъ. Не бывшіе на испытаніи по болѣзни—Андрей Княжевскій и Владиміръ Шестаковъ—допускаются

къ экзамену послѣ каникулъ. Разрядъ 3-й: оставляются на повторительный курсъ въ томъ же классѣ: Николай Бабкинъ, Викторъ Кутлинскій, Петръ Робустовъ.

Отъ Правленія Пензенскаго духовнаго училища.

По постановленію училищнаго Правленія отъ 24 іюня сего года за № 38, съ утвержденія Его Преосвященства, воспитанники училища и окружно-училищное духовенство симъ извѣщаются, что для переэкзаменовокъ ученикамъ, получившимъ неудовлетворительныя баллы на годичныхъ испытаніяхъ, назначены 17 и 18 числа августа сего года; на испытаніе учениковъ, не бывшихъ на годичныхъ испытаніяхъ по болѣзни,—19 число и для пріемныхъ испытаній на поступленіе въ приготовительный и первый классы—20, 22 и 23 числа.

Разрядный списокъ учениковъ Тихоновскаго духовнаго училища въ г. Пензѣ, составленный послѣ годичныхъ испытаній, за 1887/8-й учебный годъ.

КЛАССЪ IV-й. Удостоены перевода въ 1 классъ духовной семинаріи безъ повѣрочнаго испытанія: разрядъ первый: 1. Соловьевъ Александръ, Никольскій Александръ, Европейцевъ Владиміръ, Карининъ Николай, 5. Троицкій Василій, Аскалоновъ Василій, Кармиловъ Михаилъ, разрядъ второй: Иссинскій Николай, Черкасовъ Николай, 10. Юницкій Викторъ, Коробовъ Θεодосій, Знаменскій Василій, Милонзоровъ Владиміръ, Алмазовъ Сергій, 15. Кудринцевъ Василій, Вороновъ Владиміръ, Смирновъ Иванъ, Голубевъ Александръ, Покровский Евгеній, 20. Прелатовъ Петръ.

Не удостоены перевода въ 1 классъ семинаріи: разрядъ второй: Тибровъ Иванъ, Алмазовъ Николай, Архонтовъ Дмитрій. Разрядъ третій: Быстровъ Ѳеодоръ, 25. Вѣнецъ-носцевъ Порфирій, Державинъ Гамаліилъ, Токаревъ Григорій; Агаревъ Николай и Пламеневскій Александръ, согласно прошеніямъ, оставляются на повторительный курсъ въ IV-мъ классѣ; 30. Тарховъ Николай, какъ не бывшій на годичныхъ испытаніяхъ по болѣзни, допускается къ экзамену въ августѣ мѣсяцѣ.

КЛАССЪ III-й. Переводятся въ IV-й классъ: разрядъ первый: 1. Рождественскій Серафимъ, Васильевскій Михаилъ, Топитровъ Викторъ, Шиловскій Серафимъ, разрядъ второй: 5. Калининъ Василій, Рамзайцевъ Иванъ, Доброправовъ Алексѣй, Пульхритудовъ Александръ, Добросмысловъ Иванъ, 10. Успенскій Василій, Богоявленскій Алексѣй, Великановъ Филаретъ, Доброхотовъ Валентинъ, Любимовъ Николай, 15. Каурцевъ Сергѣй, Молчановъ Агаѳангелъ, Александровскій Николай, Быстровъ Михаилъ, Смирновъ Иванъ, разрядъ третій: допускаются къ переэкзаменовкѣ: 20. Добронправовъ Иванъ, Прозоровъ Тихонъ, Шиловскій Василій—по латинскому языку; Ѳеодосіевскій Василій—по греческому языку; Богослововъ Евгеній—по арифметикѣ; 25. Архонтовъ Лавръ, Кузнецовъ Василій, Ѳемистокловъ Владиміръ—по латинскому и греческому языкамъ; Козловъ Василій—по латинскому яз. и географіи; Козеевскій Владиміръ—по русскому и латинскому яз.; 30. Бѣляевъ Иванъ, какъ не бывшій на годичныхъ испытаніяхъ по болѣзни, допускается къ экзамену въ августѣ; Бурдасовъ Порфирій, Майданскій Иванъ, Маіорановъ Владиміръ, Михайловъ Константинъ, 35. Брегетовъ Михаилъ, Чудодѣевъ Павелъ, Васильевъ Василій, Агринскій Василій, Ивановъ Константинъ, 40. Яковлевъ Павелъ—оставляются на повторитель-

ный курсъ въ томъ же классѣ, изъ нихъ первые 4—по прошеніямъ, а послѣдніе трое—Агрянскій, Ивановъ и Яковлевъ—съ лишеніемъ полукоштнаго епархіальнаго содержанія. Казанскій Василій и Полянскій Михаилъ—увольняются изъ училища по прошеніямъ.

КЛАССЪ II-й. Переводятся въ III классъ: разрядъ первый: 1. Петровъ Викторъ, Троицкій Петръ, Любомудровъ Иванъ, Ромуловъ Александръ, 5. Студенскій Константинъ, Юницкій Борисъ, Сыркинъ Николай, Столыпинъ Михаилъ, разрядъ второй: Троановъ Николай, 10. Разсказовъ Евгеній, Тарховъ Михаилъ, Дилигенскій Алексѣй, Скуратовъ Николай, Троицкій Василій, 15. Покровскій Владиміръ, Кичатовъ Матвѣй, Вихоревъ Дмитрій, Палладовъ Алексѣй, Дмитревскій Викторъ, 20. Преображенскій Александръ, Городецкій Михаилъ, Кормиловъ Василій, разрядъ третій: допускаются къ переекзаменовкѣ: Александровъ Александръ—по греческому яз.; Виллаховъ Петръ, 25. Дилигенскій Александръ—по латинскому языку; Знаменскій Ерастъ—по арифметикѣ; Лептовскій Сергѣй—по русскому и греческому яз.; Мельцанскій Евгеній—по латинскому и греческому яз.; Пульхритудовъ Иванъ, 30. Студенскій Ѳедоръ—по русскому и латинскому яз.; Столыпинъ Ѳедоръ—по русскому языку; Цыпровскій Евгеній—по латинскому и греческому яз.; Лебедевъ Александръ и Миловскій Николай, какъ не бывшіе на годовичныхъ испытаніяхъ по болѣзни, допускаются къ экзамену въ августѣ; 35. Ключевъ Николай, Потоцкій Алексѣй, Преображенскій Владиміръ, Сарматовъ Николай, Успенскій Александръ, 40. Мельцанскій Леонидъ, Пальмовъ Иванъ—оставляются на повторительный курсъ, изъ нихъ Пальмовъ съ лишеніемъ полукоштнаго епархіальнаго содержанія; Заринъ Демьянъ, Ключаревъ Алексѣй, Уральскій Степанъ, 45. Чудодѣевъ Николай—увольняются

изъ училища: первые трое за малоуспѣшность, а послѣдній за продолжительную неявку въ училище по болѣзни.

КЛАССЪ I. Переводятся во 2-й классъ: разрядъ первый: 1. Владыкинскій Иванъ, Дроздовъ Алексѣй, Тюринъ Семень, Васильевскій Александръ, 5. Архангельскій Иванъ, Невзоровъ Василій, Лебедевъ Алексѣй, Соловьевъ Анатолий, Соколовъ Василій, 10. Голубевъ Павелъ, Фелицынъ Петръ, Добровольскій Василій, Имеровъ Василій, Мильтоновъ Евгеній, 15. Илюстровъ Петръ, Листовъ Василій, Петропавловскій Сергѣй, Элементовъ Александръ, Алферовъ Петръ, 20. Любимовъ Дмитрій, разрядъ второй: Никольскій Дмитрій, Поповъ Александръ, Вольтовъ Владиміръ, Виллаховъ Григорій, 25. Жуковъ Владиміръ, Никольскій Александръ, Соколовъ Александръ, Аполлоновъ Валентинъ, Знаменскій Илья, 30. Надеждинъ Алексѣй, Рамзайцевъ Петръ, Оемистокловъ Николай, Александровскій Серафимъ, Иваницкій Николай, 35. Сатурновъ Петръ, Пospѣловъ Николай, Тонитровъ Александръ, Снѣжницкій Иванъ, Каурцевъ Ростиславъ, разрядъ третій: допускаются къ переэкзаменовкѣ: 40. Александровъ Николай, Флоринскій Борисъ—по ариѳметикѣ; Городецкій Алексѣй—по русскому языку; Тарховъ Анатолий, Любимовъ Николай, 45. Ольховъ Иванъ—по русскому языку и ариѳметикѣ.

ПРИГOTOВИТЕЛЬНЫЙ КЛАССЪ. Переводятся въ 1-й классъ: разрядъ первый: 1. Троицкій Иванъ, Аристовъ Алексѣй, Башмачниковъ Иванъ, Громовъ Порфирій, 5. Разказовъ Валеріанъ, Ардеентовъ Иванъ, Вишняковъ Михаилъ, Добронравовъ Николай, Агаревъ Александръ, 10. Маллетовъ Иванъ, Ципровскій Иванъ, Мушановъ Александръ, Николаевскій Алексѣй, Прудентовъ Владиміръ, 15. Владыкинъ Степанъ, Аракчеевскій Александръ, Аполлоновъ

Леонидъ, разрядъ второй: Меньтюковъ Ѳедоръ, Соловьевъ Александръ, 30. Софокловъ Викторъ, Успенскій Павелъ, Поляковъ Николай, Коронатовъ Петръ, Ручимскій Михаилъ, 25. Добронравовъ Вячеславъ, Мошковъ Петръ, Тиховъ Петръ, Фатигаровъ Павелъ, Чернозерскій Иванъ, 30. Пословъ Иканортъ, Смирновъ Михаилъ, Покровскій Петръ, Кузнецовъ Николай и Діалектовъ Владиміръ; 35. Богоявленскій Владиміръ, какъ не бывшій на годичныхъ испытаніяхъ по болѣзни, допускается къ экзамену въ августѣ.

Отъ Правленія Тихоновскаго духовнаго училища въ г. Пензѣ.

Согласно журнальному постановленію, отъ 22 іюня за № 33, утвержденному Его Пресвященствомъ, для пріемныхъ испытаній назначаются—17, 18 и 19 числа августа 1888 года, а для переекзаменовъ—20, 22, 23 и 24 августа.

Разрядный списокъ учениковъ Краснослободскаго духовнаго училища, составленный училищнымъ Правленіемъ послѣ испытаній, бывшихъ въ маѣ и іюнѣ 1888 года.

КЛАССЪ IV-й. Выпускаются изъ училища съ правами окончившихъ курсъ и съ правомъ поступить въ первый классъ семинаріи безъ повѣрочнаго испытанія: разряда 1-го: 1. Кицарисовъ Дмитрій, Никольскій Михаилъ, Чукаловскій Александръ, Златоревъ Иванъ, 5. Богословскій Петръ, Невзоровъ Василій, Надеждинъ Александръ, Тиховъ Петръ, разряда 2-го: Надеждинскій Александръ, 10. Ивановъ Евлампій, Ремезовъ Иванъ, Цельсовъ Владиміръ,

Богословскій Иванъ, Терновскій Иванъ, Тюльпановъ Илья, Козловскій Егоръ и Горскій Александръ. Выпускаются изъ училища съ правами кончившихъ курсъ его, но безъ права поступить въ первый классъ семинаріи безъ повѣрочнаго испытанія: разряда 3-го: Виноградовъ Евгеній, Артоболевскій Александръ, 20. Масловскій Петръ и Никольскій Семенъ. Увольняется по прошенію отца Разумовскій Николай.

КЛАССЪ III. Переводятся въ четвертый классъ: разряда 1-го: 1. Кипарисовъ Николай, Фабриціевъ Матвѣй, Иссинскій Александръ, Улиссовъ Александръ, 5. Масловскій Петръ, разряда 2-го: Востоковъ Иванъ, Горинъ Осдоръ, Смирновъ Василій, Пономаревъ Павелъ, 10. Снѣжницкій Константинъ, Шиллеровъ Василій, Остроумовъ Михаилъ, Адоринскій Николай. Допускаются къ переэкзаменовкѣ въ августъ мѣсяцъ: разряда 3-го: Маллетовъ Владиміръ и Соколовъ Василій по ариѳметикѣ; Рождественскій Владиміръ — по греческому языку; Николаевскій Михаилъ — по греческому языку и ариѳметикѣ; Европейцевъ Алексѣй — по греческому языку и церковному пѣнію. Остаются въ томъ же классѣ на повторительный курсъ: Ключевъ Иванъ, 20. Бѣльскій Иванъ, Николаевскій Павелъ, Реморовъ Яковъ, Пестровскій Николай и Смирновъ Яковъ. Увольняются изъ училища: 25. Вѣщеносцевъ Веніаминъ и Новгородскій Дмитрій.

КЛАССЪ II-й. Переводятся въ третій классъ: разряда 1-го: 1, Надеждинскій Михаилъ, Элпидинскій Николай, разряда 2-го: Остроумовъ Митрофанъ, Викторовъ Василій, 5. Покровскій Петръ, Веселовскій Осдоръ, Гиркановъ Евгеній, Боголюбовъ Петръ, Урановъ Иванъ, Фасановъ Константинъ, Мраморновъ Алексѣй, Викторовъ Михаилъ. 4 Допускаются къ переэкзаменовкѣ въ августъ мѣсяцъ:

разряда 3-го: Артоболевскій Николай и Кротковъ Алексѣй—по греческому языку; 15. Ксенократовъ Дмитрій—по арифметикѣ; Тихоновъ Андрей—по русскому языку; Толузаковъ Алексѣй—по латинскому языку; Рамзайцевъ Владиміръ—по латинскому языку и арифметикѣ. Оставляют-ся на повторительный курсъ Симилейскій Василій, Кочетовъ Владиміръ, Чернышевскій Петръ, Вышеславцевъ Николай. Увольняются изъ училища: Княжескій Александръ, Беневолонскій Иванъ, 25. Толузаковъ Павелъ и Боголюбовъ Михаилъ.

КЛАССЪ 1-й. Переводятся во второй классъ: разряда 1-го: 1. Юваловъ Василій, Любимовъ Сергѣй, Никольскій Сергѣй, Ермаковъ Владиміръ, 5. Ильинъ Михаилъ, Постниковъ Михаилъ, Городковъ Петръ, разряда 2-го: Веселовскій Василій, Болдовскій Михаилъ, 10. Веселовскій Григорій, Поводѣвиченскій Яковъ, Орловъ Константинъ, Лиховидовъ Константинъ, Богословскій Александръ, 15. Прудентовъ Михаилъ, Николаевскій Александръ, Самодуровъ Николай, Богословскій Петръ, 20. Европейцевъ Александръ, Анировъ Владиміръ. Допускаются къ переэкзаменовкѣ въ августъ мѣсяцѣ: разряда 3-го: Пироковъ Михаилъ—по священной исторіи; Стрѣлковъ Иванъ и Хитровъ Николай—по русскому языку. Оставляют-ся на повторительный курсъ: 25. Богородицкій Петръ, Жаворонковъ Василій, Илюстровъ Веніаминъ и Петровъ Константинъ. Увольняются изъ училища: Кристаловъ Андрей и Несмѣловъ Евгеній.

КЛАССЪ ПРИГOTOВИТЕЛЬНЫЙ. Переводятся въ первый классъ: разряда 1-го: 1. Кротковъ Николай, Казеевскій Алексѣй, Бѣлозерскій Александръ, Ремезовъ Павелъ, разряда 2-го: 5. Украинскій Александръ, Николаевскій Василій, Фасановъ Михаилъ, Тиховъ Алексѣй, Покровскій

Николай, 10. Преображенскій Александръ, Курганскій Митрофанъ, Аравійскій Николай, Васильевъ Иванъ, Манинъ Евсикій, 15. Тиховъ Павелъ, Златомрежевъ Иванъ. Допускаются къ переэкзаменовкѣ въ августѣ мѣсяцѣ: Моревъ Ѳедоръ и Козловскій Андрей—по арифметикѣ. Оставляется на повторительный курсъ—Зефировъ Алексѣй. Не державшій испытанія по болѣзни Покровскій Лавръ допускается къ испытанію въ августѣ мѣсяцѣ.

Отъ Правленія Краснослободскаго духовнаго училища.

1. Въ Краснослободскомъ духовномъ училищѣ пріемныя испытанія, равно и переэкзаменовки учениковъ будутъ производиться съ 17 до 23 августа мѣсяца. 2. При Краснослободскомъ училищѣ состоитъ вакантною должность надзирателя съ жалованьемъ 420 р. въ годъ и съ готовою при училищѣ квартирою; желающіе поступить на эту должность кончившіе курсъ студенты семинаріи могутъ заявлять о своемъ желаніи смотрителю училища съ приложеніемъ своихъ аттестатовъ.

О Б Ъ Я В Л Е Н І Я.

Отъ Правленія Пензенской дух. Семинаріи.

Воспитанники духовныхъ училищъ, имѣющіе поступить въ Пензенскую дух. Семинарію, по прибытіи въ Пензу, обязуются нанимать для себя квартиры съ вѣдома г-на инспектора семинаріи.

Отпечатано „Дополненіе“ ко 2 му изданію „Практическаго Руководства для священнослужителей“, соч. П. Нечаева, заключающее въ себѣ новѣйшія постановленія по духовному вѣдомству, обнародованныя послѣ напечатанія книги (по 1-е апрѣля 1888 года). Бесплатное приложеніе ко 2-му изданію соч. П. Нечаева. Лица, уже имѣющія у себя означенное изданіе и желающія приобрѣсти „Дополненіе“ къ нему, благоволятъ адресоваться прямо къ автору (С.-Петербургъ, Духовная Семинарія, квартира инспектора) и прилагать одну 5 коп. почтовую марку только на пересылку.

Цѣна „Практическому Руководству для священнослужителей“ П. Нечаева: два рубля тридцать коп. Мелочь можно высылать почтов. марками.

МАГАЗИНЪ П. И. ДАНИЛИНА имѣетъ честь почтительнѣйше увѣдомить высокопочитаемыхъ священнослужителей и ктиторовъ Пензенской епархіи, что 1) магазинъ изъ дома наслѣдниковъ Швецова переведенъ напротивъ,—въ бывшій домъ Варенцова; 2) вновь получено самаго высокаго достоинства церковное вино, цѣна которому отъ 5-ти до 15-ти руб. за ведро,—вино натуральное, которое вполне оправдастъ высокое назначеніе при Богослуженіи.

Отъ литейно-колокольнаго завода В. Е. Буслаева.

Въ Самарѣ возобновленъ колокольно-литейный заводъ, гдѣ принимаются заказы на отливку колоколовъ всевозможнаго вѣса, изъ матеріала отъ завода и отъ заказчика, мѣняются разбитыя колокола на новые. На заводѣ имѣются въ продажѣ готовые колокола разнаго вѣса изъ самаго

лучшаго матеріала. Заводъ помѣщается въ губернскомъ городѣ Самарѣ, близъ станціи Оренбургской желѣзной дороги, рядомъ съ кладбищемъ. Обращаться съ заказами и за покупкою готовыхъ колоколовъ можно въ заводъ, и къ владѣльцу завода **Василію Ермолаевичу Буслаеву**, имѣющему магазинъ мануфактурныхъ и мѣховыхъ товаровъ, на Алексѣевской площади, въ домѣ Шабановой. Тутъ же покупаютъ красную мѣдь и разбитые колокола.

ОГЛАВЛЕНІЕ НЕОФФИЦІАЛЬНОЙ ЧАСТИ.

1. Св. Пророкъ Вожій Іліа по повѣрью простаго народа, свщ. О. Тихомирова.—2. Село Дворянскій Умьсь, саранскаго уѣзда (историко-статистическое описаніе), свщ. І. Игодническаго.—3. Забѣтки къ пастырской практикѣ.—4. Разрядный списокъ учениковъ Пензенскаго, Тихоновскаго и Краснослободскаго дух. училищъ.—5. Объявленія.
-

Редакторы: (**А. Поповъ.**
(**Н. Смирновъ.**
